

Глухов В. А., Глухова Н. Н.

СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ ПАМЯТНИКА КИТАЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ - КНИГИ "ТРИДЦАТЬ ШЕСТЬ СТРАТАГЕМ"

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/7-1/17.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 7 (7): в 2-х ч. Ч. I. С. 37-41. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Эти положения Основ социальной концепции вряд ли можно переоценить. Речь идет о положительном нравственном идеале, который должен существовать в народе и в каждом отдельном взятом человеке. Иными словами речь идет о социальной и индивидуальной духовности. Современная российская криминология, в буквальном смысле слова, находится на распутье. С одной стороны, пройден слишком большой путь по доказыванию возможности искоренения преступности, с другой, сегодня все чаще раздаются голоса о том: «А не прав ли был пессимист Лист»? Очень интересные мысли высказывает по этому поводу А. А. Тер-Акопов, полагающий, что именно духовность является тем существенным фактором, образующим некоторую интегративную причину различных преступлений, и которая отечественной криминологией в механизме преступного поведения до недавних пор практически не выделялась [Тер-Акопов 2005: 549]. Однако именно духовность может быть реальным предметом профилактического воздействия и это очень хорошо понимали наши далекие православные предки.

Список литературы

- Гудзий Н. К. История древней русской литературы: Учебник / Н. К. Гудзий. – М.: Аспект Пресс, 2002.
- Каневский К. Социальная концепция русской православной церкви. Институт государства глазами православных христиан // Российская юстиция. 2003. - № 2. - С. 53 – 59.
- Карташев А. В. Собрание сочинений: В 2 т. - Т. 1: Очерки по истории русской церкви / А. В. Карташев. – М.: ТЕРРА, 1992.
- Костомаров Н. И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей / Н. И. Костомаров. – М.: Мысль, 1993.
- Рогов В. А. Право – пространство – время в богословии и средневековой Руси (о средневековых вероятностях и идеях в перспективе) / В. А. Рогов. – М.: МГИУ, 2007.
- Тер-Акопов А. А. Духовность в механизме преступного поведения // История развития уголовного права и ее значение для современности: Материалы V Международной научно-практической конференции, состоявшейся на юридическом факультете МГУ им. М. В. Ломоносова 26 – 27 мая 2005 г. – М.: ЛексЭст, 2006.
- Философия русского религиозного искусства XVI – XX вв. / Антология. – М.: Прогресс, 1993.
- Хрестоматия по древней русской литературе XI – XVII вв. / Составитель Н. К. Гудзий. – М.: Аспект Пресс, 2002.

СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ ПАМЯТНИКА КИТАЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ – КНИГИ «ТРИДЦАТЬ ШЕСТЬ СТРАТАГЕМ»

*Глухов В. А., Глухова Н. Н.
Марийский государственный технический университет*

Предотвращение конфликтов и управление ими представляет собой важную задачу современности. Разрешение этой задачи есть по существу конфликт с конфликтами, а значит, для него могут использоваться те же методы, что применяются при ведении конфликтов.

За время человеческой истории произошли сотни тысяч конфликтов, и многие из них описаны и проанализированы, при этом самый большой опыт такого рода, бесспорно, накоплен в Китае. Он нашел отражение в небольшой, не имеющей автора, книге под названием «Тридцать шесть стратагем» [Искусство управления 2004: 338 - 420], создание которой относят к XVII веку. В переводе на европейские языки термин «стратагема» звучит несколько непривычно, поэтому вполне допустимо понимать его как «прием» или «метод». Эта книга, несомненно, содержит много ценной информации, и в самом Китае цитаты из нее используются как пословицы [Малявин 2004: 339 - 341]. Тем не менее, для европейского читателя, даже после неоднократного прочтения, её смысл остается достаточно сложным для интерпретации из-за высокой афористичности, наличия гексаграмм, китайских имен и фамилий и т.д.

В книге стратагемы сгруппированы по видам сражений и в зависимости от количества участников, т.е. соотносясь с конкретной боевой обстановкой. Такое разбиение обосновано тем, что книга предназначалась для полководцев. Если, однако, подняться выше конкретики 52 ситуаций, приведенных в ней в качестве примеров, то можно выделить некую общность методов или принципов, не зависящих от вида военного сражения или вооруженного конфликта и числа участников.

Будучи первоначально одним из «непритязательных канонов житейской мудрости» [Малявин 2004: 339], сборник впоследствии стал источником секретов власти, а также превратился в книгу, содержащую приемы для ведения войн и разрешения конфликтов. Известно, что конфликтом называется столкновение противоположных интересов, взглядов, а также серьезное разногласие, спор [Современный словарь иностранных слов 1992: 307]. Проблему конфликта изучает военная наука - одна из самых молодых отраслей научных знаний, которая также разграничивает категории «война», «конфликт» и «военный конфликт» [Анцупов, Шипилов 2007: 40 - 41]. В данной статье такое разграничение не рассматривается: «конфликт» и «война» находятся в гипонимических отношениях.

Использование системного и факторного анализа позволило взглянуть на ее содержание по-другому и выделить главное – принципы ведения войны и связи между ними. Таких принципов было отмечено всего

пять: 1) обман; 2) минимум затрат сил; 3) нарушение управления; 4) неизбежность жертв; 5) косвенное действие. Данные анализа сведены в Таблицу 1.

Таблица 1.

Принципы ведения войны

№	Принцип	Номера стратагем	Количество	Вероятность
1.	Обман	1,6,7,8,10, 17, 21, 24, 25, 27, 28, 30, 32,33, 34, 35	16	0,444
2.	Минимум затрат сил	2,5,9,12,14,15,16,23,36	9	0,25
3.	Нарушение управления	18,20,26,29,31	5	0,139
4.	Неизбежность жертв	11,13,22	3	0,083
5.	Косвенное действие	3,4,19	3	0,083

Для наглядности количественных соотношений эти принципы представлены в виде ранжированной диаграммы (См. Рис. 1).

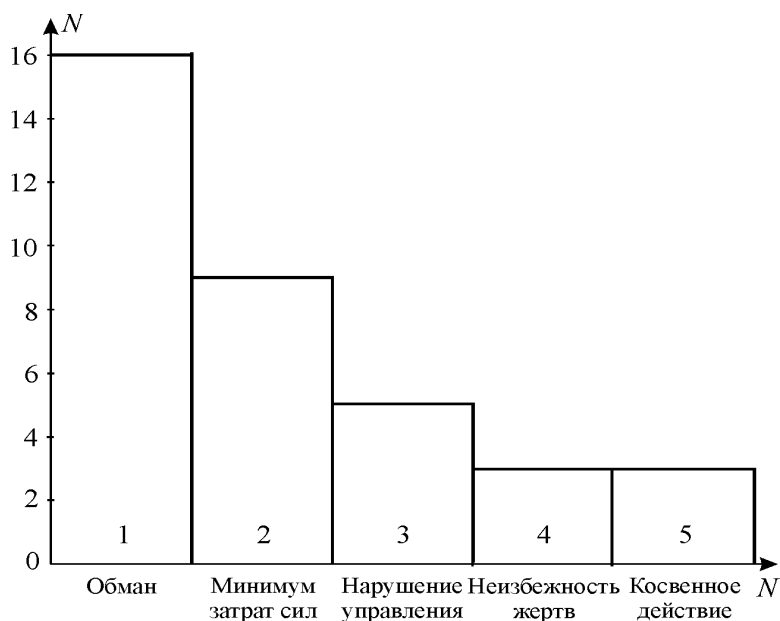

Рисунок 1. Ранжированная диаграмма принципов ведения войны, N - количество стратагем

При группировке стратагем по факторам-принципам были приняты во внимание следующие соображения:

1. *Обман* – сознательное введение в заблуждение другого лица с корыстными целями, которое состоит в сообщении ложных сведений о положении дела или в извращении истинных фактов [Щербатых 2000: 11 - 28]. Обман в стратагемах выразился в предательстве, внезапных действиях, скрытности, умолчании и провокациях. Цель обмана: избежать поражения от более сильного противника или экономия собственных сил. Высокая частота использования обмана свидетельствует о его большой эффективности. В настоящее время этот принцип лежит в основе информационных войн [Почепцов 2000]. С позиции теории информации обман - это дезинформация. Если в обмане есть порядок, то он предсказуем и, значит, малодействен. Настоящий обман должен быть непредсказуем, т.е. хаотичен. Чем больше хаоса, тем больше неопределенности. Это достигается при вероятности обмана, равной 0,5. Обман и не обман должны быть равновероятны и неотличимы.

2. *Минимум затрат сил* – общемировой экстремальный или вариационный принцип оптимальности, относящийся к веществу, энергии, информации, а для человека, и времени. В стратагемах он получил широкое описание из-за своего частого применения в связи с ограниченностью ресурсов государства, неизвестностью, продолжительностью войн и распространенностью философии даосизма, главным принципом которого является недеяние [Дао Дэ Дзин 2006]. Описанный принцип проявляется в выжидании, использовании слабостей врага, бегстве, дружбе с дальним соседом и т.д.

3. *Нарушение управления*, как стратагема, исходит из предположения, что управление является самым слабым звеном любой армии и поэтому неуправляемую армию легко разбить. Проявляется в рекомендациях уничтожения командиров и подрыва их боевого духа, вызова страха у противника и своих солдат. Психика человека действительно весьма хрупка, что привело в наше время к появлению концепции психологической войны [Почепцов 2000]. Интересно отметить, что нарушение управления – вполне современный кибернетический принцип.

4. *Неизбежность жертв* – печальное осознание необходимости иногда совершать прямые военные действия по уничтожению противника. Стратегема применяется по отношению к слабому противнику, в качестве жертвы слабой позиции и при разведке боем. Мало используется из-за вероятности больших потерь, так как действие может вызывать равное противодействие.

5. *Косвенное действие*. Недостаток стратегемы заключается в том, что она противоречит философии недеяния и предполагает действия, хотя и ненаправленные на противника, но предназначенные для его среды или нацеленные против действий, совершаемых союзником. Применяется при отсутствии лучших возможностей по отношению к более сильному противнику, имеет ряд преимуществ и, по крайней мере, не хуже принципа прямого действия, так как одинаков с ним по частоте использования.

Выделенные пять принципов-факторов ведения войны образуют вместе *систему*, так как удовлетворяют трем системным требованиям: имеют одну цель – достижение победы или отсутствие поражения, существенно отличаются друг от друга, т.е. не являются одинаковыми и взаимно дополняют друг друга. Для наглядности эту систему удобно представить в виде схемы (см. Рис.2), состоящей из элементов и связей между ними.

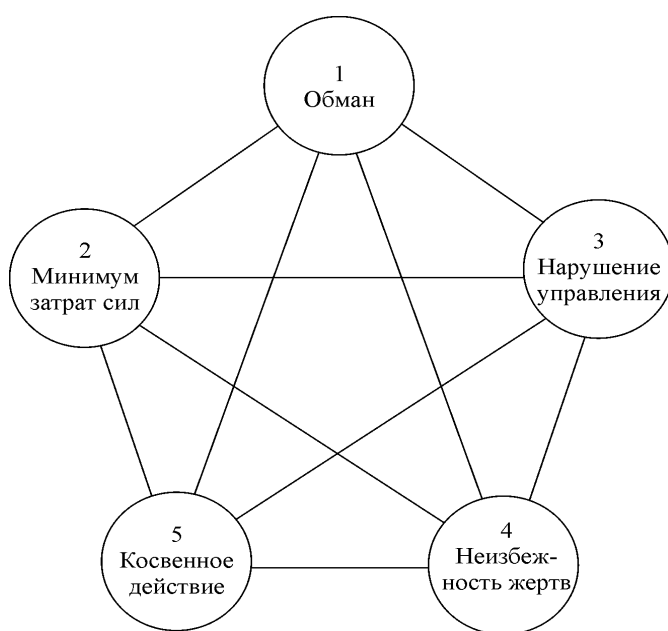

Рисунок 2. Схема системы принципов ведения войны [Искусство управления 2004: 338 - 420]

Связи между элементами системы можно интерпретировать следующим образом: 1-3. Обман может быть использован для нарушения управления или запугивания противника. 3-4. Для нарушения управления необходимы жертвы или потери. 4-5. Общим между ними является то, что они предполагают *действия* – прямые (4) или косвенные (5). 5-2. Косвенные действия все же не так затратны как прямые. 2-1. Минимум затрат сил достигается чаще всего с помощью обмана. Все перечисленные связи, пройденные по периметру, являются прямыми в той или иной степени и их можно обозначить для дальнейшего использования знаком «+1». Оставшиеся пять связей не столь очевидны или символизируют *противоречия*. Первые мы будем обозначать нулем, а вторые «-1». Связь 1-4 – прямая («+1»), так как для совершения обмана приходится иногда жертвовать своими солдатами или союзниками; 1-5 - заключает в себе противоречие, так как обман прямо направлен на противника («-1»). Связь 2-3 – прямая: система управления войсками – самая нестойкая составляющая силы противника. Связь 2-4 – содержит явное противоречие («-1»). Связь 3-5 – неочевидна, поэтому ей можно условно присвоить нулевое значение.

Менее наглядным, но более важным для анализа является матричное представление системы. Оно позволяет рассчитать коэффициенты связности и противоречивости, найти «слабые» места в системе. Матрица принципов ведения войны показана на рис.3. В ней имеются введенные обозначения связей между принципами.

Матрица связей в системе принципов ведения войны

	1. Обман	2. Минимум затрат	3. Нарушение управления	4. Неизбежность жертв	5. Косвенные действия	$\sum(-1) + \sum(-1)$ стр стб	$\sum(\pm 1) + \sum(\pm 1)$ стр стб
1. Обман		1	1	1	-1	1	4
2. Минимум затрат			1	-1	1	1	4
3. Нарушение управления				1	0	0	3
4. Неизбежность жертв					1	1	4
5. Косвенные действия						1	3

На основании заполнения матрицы возможно вычисление коэффициента противоречивости матрицы (КПМП) по формуле:

$$\text{КПМП} = (\sum(-1) + \sum(-1)) / n(n-1) = 4/20 = 0,2.$$

Это значение невелико, если учесть, что диапазон коэффициента находится в пределах от 0 до 1. Самый непротиворечивый элемент – «нарушение управления», или психологическая война. Коэффициент связности матрицы (КСМП) может быть вычислен по формуле:

$$\text{КСМП} = (\sum(\pm 1) + \sum(\pm 1)) / n(n-1) = 18/20 = 0,9,$$

где n – количество столбцов или строк матрицы, т.е. размерность. Это высокое значение, т.е. матрица является весьма связной. Диапазон КСМП также находится между нулем и единицей. Менее других связаны с матрицей «нарушение управления» и «косвенное действие».

На основании проделанного анализа, а также, доверяя мудрости анонимного автора или составителя книги «Тридцать шесть стратагем», можно сделать следующие выводы, относящиеся к прекращению войн или конфликтов:

1. Наиболее эффективным средством прекращения конфликтов может послужить обман или дезинформация конфликтующих сторон, например, сообщение о миролюбивых намерениях противника или его усилении.

2. Занимаясь прекращением какого-либо конфликта, следует помнить, что он может продлиться очень долго и поэтому нужно экономить собственные ресурсы, следуя принципу минимума затрат.

3. Разумной мерой по предотвращению конфликта может стать устрашение потенциальных участников тяжестью его последствий или нарушение управления в действиях по подготовке к конфликту.

4. Прямое вмешательство в конфликт с целью его прекращения неэффективно, т.к. потребует большое количество жертв.

5. Косвенное вмешательство в конфликт, выраженное, например, в попытках сорвать снабжение конфликтующих сторон оружием, боеприпасами, продуктами, медикаментами и снаряжением также неэффективно, как и прямое вмешательство из-за трудной выполнимости.

Полученное в результате анализа количественное соотношение принципов ведения конфликтов или войны, возможно, является основой для их сочетания, позволяющего сделать затраты минимальными. В пользу этого говорит описанный опыт ведения военных действий и разрешения конфликтов книги «Тридцать шесть стратагем», опирающийся на созданную в Китае философию недеяния.

Список литературы

- Анцупов А. Я., Шипилов А. И. Конфликтология: Учебник для вузов. 3-е изд. – СПб.: Питер, 2007. - 496 с.
 Дао Дэ Дзин. Книга пути и благодати. - М.: Изд-во ЭКСМО, 2006. - 400 с., ил. – (Антология мудрости).
 Малявин В. В. Тридцать шесть стратагем // Искусство управления / сост., пер., вступ. ст и коммент В.В. Малявина. - М.: «Издательство Астрель»: «Издательство АСТ», 2004. - С. 338-342.
 Почепцов Г. Г. Информационные войны. – М.: «Рефл-бук», К.: «Ваклер», 2000. – 576 с.
 Почепцов Г. Г. Психологические войны. – М.: «Рефл бук», К.: «Ваклер», 2000. - 528 с.

Современный словарь иностранных слов: Ок. 20 000 слов. - М.: Рус.яз., 1992. - 740 с.

Тридцать шесть стратагем // Искусство управления / сост., пер., вступ. ст. и коммент. В.В. Малявина.- М.: «Издательство Астрель»: «Издательство АСТ», 2004. - 430, [2] с.: ил. - (Китайская классика: новые переводы, новый взгляд).

Щербатых Ю. В. Искусство обмана. Популярная энциклопедия. - М.: ЭКСМО Пресс, 2000. – 544 с.

АНГЛИЙСКАЯ И АМЕРИКАНСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ОБ ИСТОРИЧЕСКИХ ПРЕДПОСЫЛКАХ РОССИЙСКО-ЧЕЧЕНСКОГО ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА

Горбанева А. В.

Волжский гуманитарный институт

Проблема российско-чеченского конфликта и его исторических предпосылок вызывает немалый интерес западной историографии. Попытка найти его отправную точку в сложном и неоднозначном прошлом отношений между Россией и Чечней представляется западным исследователям способом выстроить концепцию российско-чеченских взаимоотношений. Обращение к ней, даже при известной идеологизированности подхода английских и американских историков, способно помочь пониманию причин конфликта, исходя из которых, возможно будет не только понять его суть, но и, возможно, найти пути его решения.

В английской и американской литературе выделяется шесть основных предпосылок, оказавших непосредственное влияние на возникновение и ход конфликта между Россией и Чечней.

Первая предпосылка, выделяемая западными исследователями, не является конкретным историческим событием или промахом в российской политике, а целым комплексом взаимосвязанных геополитических факторов. Изначально все государства Кавказа в своей внешней политике ориентировались на одну из трех крупнейших держав, претендовавших на доминирование в регионе: Турцию, Иран и Россию. Английские и американские историки исходят из убеждения, что роль России на Кавказе была в большей степени силовой. Оно базируется на том, что исламские Турция и Иран были ближе основной массе населения Северного Кавказа, нежели Россия, к которой тяготели только осетины. Таким образом, силовое вмешательство России в дела Северного Кавказа, а позднее и Закавказья, неизбежно приводило к обострению конфронтации, как на уровне соседствующих держав, так и на уровне разрозненных народов самого Кавказа¹.

Вторая предпосылка связана с концепцией «русского империализма». Этот взгляд на политику России, как на Кавказе, так и в Закавказье и в Средней Азии, был главным наследием «руссофобии», бурно развивавшейся в европейской мысли девятнадцатого века². Очевидно, что идея «русского империализма» нашла свое отражение и в ряде современных концепций, характеризующих кавказскую политику России, как экспансию на территории, исторически ей не принадлежащие.

Обе идеи о большей близости Северного Кавказа исламскому миру и о «имперских» настроениях используются при попытках осмысления нынешнего состояния российско-чеченских отношений, а также для обоснования несправедливости притязаний России на какое бы то ни было влияние в Северокавказском регионе.

Третью предпосылку конфликта английские и американские исследователи связывают с конкретными проявлениями «имперской» политики России в ходе Кавказской войны девятнадцатого столетия. Описывая завоевание Кавказа Российской империей, английские и американские историки неоднократно заостряют внимание на жестких методах российских военных. В качестве подтверждения излившей жестокости российской администрации в Чечне, часто цитируется высказывание А.Ермолова: «Чеченцев нельзя победить. Их можно только уничтожить». По мнению западных исследователей, именно подобный подход к чеченскому населению сделал невозможным установление мирных отношений между Россией и Чечней.

Следующая предпосылка заключается в неспособности российской администрации укрепиться и функционировать в Чечне, и как следствие, проблемы с интеграцией Чечни в состав Российской империи. Так, Б.Фокерс, обуславливает сложности в окончательном усмирении Чечни и установлении там форм верховного управления особенностями строя самих чеченцев. Ко времени прихода России на Кавказ чеченское общество все еще сохраняло систему патриархального родства и клановых групп. Поэтому причиной неэффективности традиционной российской политики усмирения захваченных земель, состоявшей в заключении союзов с местной знатью, стало отсутствие у чеченцев феодальных отношений. Говоря о завоевании Россией Кавказа, Б.Фокерс отмечает следующее: кабардинцы, кумыки и другие народы Кавказа с сильным классовым расслоением общества были подчинены намного легче, чем свободные крестьяне Чечни и Дагестана³.

¹ Colarusso J. "Chechnya: The War Without Winners", Current History, 1995. - Pp. 329.

² Дегоев В.В. Большая игра на Кавказе: история и современность. / Статьи, очерки, эссе.- М.: SPSL - «Русская панорама», 2003. - С. 9.

³ Fokers B. "Introduction", Russia and Chechnya: the permanent crisis: Essays on Russo-Chechen relations / Ed. by Ben Fokers.-Basingstoke; London: Macmillan press; N.Y.: St. Martin's press, 1998. - VIII. - Pp. 5.